

СОЦИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ А.С. МАКАРЕНКО

В педагогической практике А.С. Макаренко была успешно решена проблема социального самоопределения личности в процессе трудового воспитания молодого поколения. Не случайно мировая педагогическая общественность признаёт А.С. Макаренко великим социальным педагогом-реформатором. Учёные отмечают, что то, чем занимались С.Т. Шацкий, А.С.Макаренко, И.П. Иванов, «теперь социологи назвали бы *прогноznым социальным проектированием*. То, чем занимался А.С. Макаренко, А.М. Горький назвал «экспериментом мирового значения» [1, 95].

Следует сказать, что с 1940-х гг. не прекращается полемика о роли труда в воспитательной системе А.С. Макаренко. А.Г. Тер-Гевондян, один из первых исследователей творчества педагога, высказал мысль, что Антон Семёнович использовал труд как средство воспитания не потому, что он недооценивал роли и значения обучения, а потому что труд в его системе воспитания «представлял из себя наиболее доступную форму деятельности для воспитуемых на первых ступенях их воспитания, нежели обучение, ибо те контингенты, с которыми имел дело Макаренко, не отличались высоким «уровнем развития» и «вкуса» к обучению ещё не имели. Надо было начинать с труда. Труд, наконец, ...был жизненно необходим коммуне, которая должна была производить продукты питания, должна была обеспечивать себя» [2, л. 4 об.].

Данное высказывание, без сомнения, верно. А.С. Макаренко неоднократно подчёркивал, что «труд без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом», что «труд как воспитательное средство возможен только как часть общей

системы» [3, т. 4, 127]. Выступая с докладом в Харьковском педагогическом институте 9 марта 1939 г., Антон Семёнович высказал мысль, что «процесс обучения в школе и производство продукции крепко определяют личность потому, что они уничтожают ту грань, которая лежит между физическим и умственным трудом, и выходят высококвалифицированные люди». «Условия производства, производства серьёзного, – это и были те условия, которые облегчали педагогическую работу»; «труд детей на производстве открывает многие воспитательные пути» [3, т. 4, 367]. Качественно новые условия производства, приобщение детей и подростков к настоящему производству – это и есть те условия, которые облегчают педагогическую работу, делают её высокоэффективной.

А.С. Макаренко считал, что нельзя отгораживать детей от жизни, создавая для них обособленный «райский уголок» в мире труда и невзгод. Социальное самоопределение личности в процессе трудового воспитания невозможно без того, чтобы ребёнок с малых лет не пережил трудовую заботу в семье и в школе. Только переживая *трудовую заботу* ребёнок выковывает «свой характер, своё отношение к миру, к людям» [3, т. 5, 260]. Только так формируется нравственность.

В последние годы своей жизни Антон Семёнович категорически заявлял, что труд «вообще», взятый как бы сам по себе, не является воспитательным средством, ведущим к нашим педагогическим целям. Первостепенное значение имеют стимулы и мотивы труда, его организация, система управления трудовым коллективом. Только тогда труд становится органической частью воспитательного процесса. И в труде нужно «создать такую цепь упражнений, цепь трудностей, которые надо преодолевать и

благодаря которым выходит хороший человек» [3, т. 7, 292]. Если представить труд «с точки зрения обычного понимания педагогического процесса, т.е. вот отдельный человек – воспитанник, а вот его воспитатель, то, пожалуй, производство может показаться неправильно оборудованным педагогическим процессом, но если его рассматривать в коллективе и во времени, то оно окажется очень притягательным. Всякое сложное производство уже тем хорошо, что оно даёт простор для удовлетворения вкусов и наклонностей» [3, т. 4, 187].

Отрицая абстрактный, как бы «внесоциальный» подход к трудовому воспитанию, А.С. Макаренко создавал такую организацию труда подростков, которая ярко отражала новый характер производственных отношений в стране. Укрепляя материальную базу, хозяйственно-трудовую основу колонии им. М. Горького, а затем коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, он тем самым создавал необходимую основу для развития коллектива и социального самоопределения каждой личности в главном их проявлении – в отношении к труду.

Только настоящее производство усиливает прочную связь воспитательного коллектива с обществом, делая эту связь богатой, многогранной в воспитательном отношении. И эта связь должна не только постоянно поддерживаться, но и развиваться. Но необходимо и стремление к учёбе, образованию, и уважение к книге, приобщение к искусству, связь с другими коллективами и т.д. Для нравственного роста воспитанника, его социализации труд – это хоть и основополагающая, но, считал педагог, всё же только часть общей работы над коллективом. Процесс производства даёт всем очень многое для воспитания характера. Выпускники коммуны – «это все люди, получающие или получившие высшее образование. Там есть и историки, и геологи, и врачи, и инженеры, и конструкторы и т.д. Но у всех в характере есть особая черта широты и разносторонности взглядов, привычек, точек зрения и т.д.» [3, т. 4, 188].

Утверждая и обогащая конкретно-историческое представление об идеале челове-

ка, развивая классовый подход к определению целей воспитания, А.С. Макаренко высоко поднял задачу формирования отношения к труду как стержневого качества социализации личности, её социального самоопределения. Он указывал на необходимость правильно связывать ближайшие и отдалённые цели воспитания.

Педагог доказывал, что если не сделана центральная установка о ценности человека, не может быть организованного воспитательного процесса. В воспитательной работе должна быть не только общая программа, но «и индивидуальный корректив в ней» [3, т.4, 129]. Коренные ошибки в педагогической работе «происходили всегда в области ломки целесообразности» [3, т. 4, 126]. «Педагогическое средство должно выводиться первоначально из нашей общественной и политической цели». Однако то или иное средство «нельзя рассматривать с точки зрения полезности или вредности, взятое уединённо от всей системы средств. И, наконец, никакая система средств не может быть рекомендована как система постоянная» [3, т. 4, 128].

Именно в этом смысле А.С. Макаренко представлял воспитание как чрезвычайно широкое явление, которое нельзя понимать лишь как явление только детское. Воспитание является одним из широчайших общественных дел, поэтому руководство процессом воспитания должно соответствовать характеру и потребностям общественной жизни.

Один из ведущих специалистов в области социальной педагогики, теории и методики воспитания А.В. Мудрик утверждает, что «человек становится полноценным членом общества, будучи не только объектом, но и, что важнее, субъектом социализации, усваивающим социальные нормы и культурные ценности, проявляя активность, саморазвиваясь и самореализуясь в обществе» [4, 20]. Но человек не только объект и субъект социализации, он может стать и её жертвой. «Успешная социализация предполагает, с одной стороны, эффективную адаптацию человека в обществе, а с другой – способность в определённой мере

противостоять обществу, а точнее – части тех жизненных коллизий, которые мешают развитию, самореализации, самоутверждению человека» [4, 24].

Учёный относит *социальное воспитание* к части относительно социально контролируемой социализации, которая, «с одной стороны, происходит в группах – коллективах, а с другой – объективно погружает детей, подростков, юношей в поток коллективной жизни». Учёный делает вывод, что «реалии жизни современного общества и перспективы его развития, проблемы социализации человека и его вхождения в меняющийся мир позволяют считать принцип коллективности ведущим *организационным* основанием социального воспитания» [5, 201].

Нет сомнения в том, что данные определения и утверждения созвучны воззрениям А.С. Макаренко. Общеизвестно, что педагог течение 16 лет работал с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорными, однако в своей работе не пользовался методами исправления. *Принцип коллективности* как ведущее *организационное* основание социального воспитания в его практике являлся основополагающим.

В этой связи следует отметить, что Х. Нийман – учёный из Голландии – в статье «*Антон Макаренко – организатор человеческих групп*» высоко оценил талант Макаренко-организатора. Учёный подчеркнул, что педагог «осуществлял организаторскую деятельность особого рода – как воспитатель детского дома». Причём организаторская деятельность Антона Семёновича была направлена не только на отдельного человека, а на группу как «на целое, включавшее в себя и педагогов, и других личностей, что сопровождали группу. Такую группу он называл “коллектив”». [1, 16]. Организационный метод, который открыл и практиковал А.С. Макаренко, «применим соответствующим образом в подходящих условиях ко многим человеческим группам, что объединены стремлением к общей цели. Макаренко не только осуществлял его на практике, он также описал, как он выверял этот метод и как последний реально работал» [1, 16].

Социальное самоопределение личности в процессе трудового воспитания в педагогическом опыте А.С. Макаренко проходило поэтапно: 1920–1928 гг. – в колонии им. М. Горького (время НЭПа); 1927–1935 гг. – в коммуне им. Ф.Э Дзержинского. Эти этапы имеют «пространственно-временные» различия, но они объединены единым воспитательным трудовым коллективом, на организацию которого потребовались годы.

Общеизвестно, что в колонию им. М. Горького посылали подростков, юношей и девушек с антисоциальными привычками, причём старались присылать самых трудных, «морально-дефективных». Нравственный переворот в их воспитании происходил постепенно. Также не сразу обращались они в высококультурную личность, развитую и морально светлую, с развитым чувством долга и чести.

В 1923 г. Антон Семёнович сделал первые попытки теоретически осмыслить двухлетний опыт работы в колонии им. М. Горького. В своей статье, опубликованной во 2-м номере украинского журнала «Новыми стежками», он писал, что «опыт работы в колонии саму проблему нравственной дефективности вынуждает рассматривать с некоторым сомнением» [3, т. 1, 18]. Педагог констатировал о наличии у большинства колонистов в высшей степени нездорового, в высшей степени «дефективного» социально-нравственного жизненного опыта, который объясняет не только социально нездоровую мотивацию поступка несовершеннолетнего правонарушителя, но и показывает, насколько развита у него особо тонкая чувствительность «именно в области отношений нравственного характера». Наблюдая за колонистами, А.С. Макаренко приходит к выводу, что «внешним выражением этой чувствительности является иногда очень своеобразная, но по-своему сильная система логических построений, которая для непривычного человека всегда представляется просто наглостью» [3, т. 1, 18].

Подобные наблюдения заставили А.С. Макаренко искать эффективные методы воздействия на воспитанников. Основную задачу колонии он видел в том, чтобы преодо-

леть нездоровый социально-нравственный опыт прошлого воспитанника, ликвидировать дефективные (конфликтные) отношения между личностью и обществом, приобщить молодое поколение к труду по самообслуживанию. Практика показала, что решить эту задачу можно только путём «организации прогрессирующей общины, с точным и открытым требованием, предъявленным к личности, с точной и открытой ответственностью» [3, т. 1, 19]. Подобное решение педагог называл принципом, успешность проведения которого в жизнь зависела от неукоснительного выполнения двух требований: 1) жизнь всей колонии направляется на непрекращающуюся и напряжённую борьбу за лучшее существование, так как только в такой борьбе закаляется трудовая дисциплина; 2) параллельно с этой борьбой должна идти «борьба с неполным сознанием, с неточным представлением о своём собственном труде» [3, т. 1, 19].

А.С. Макаренко считал, что эти два требования – параллелизм работы (труда) и знания – определяют содержание образовательной работы, причём внешняя сторона этого параллелизма выражается только в соотношениях труда и интереса детей. «То, что не выражено в детском интересе, очевидно, не будет параллельно его жизни, его труду» [3, т. 1, 19].

Итак, на втором году работы в колонии для несовершеннолетних правонарушителей и беспризорников А.С. Макаренко формулирует важнейший вывод: «Идя навстречу детскому интересу и считаясь с логикой его жизни до колонии и в колонии, мы оказываемся как раз на путях новейшей педагогики» [3, т. 1, 19].

В наши дни Международное макаренковское сообщество единогласно во мнении, что А.С. Макаренко действительно открыл путь к новейшей педагогике. Вице-президент ассоциации А.А. Фролов пишет: «Необычайно широк масштаб творчества А.С. Макаренко, он глубоко проникает в существо педагогических явлений и процессов. Это социальный педагог-реформатор. Он выходит за традиционные рамки «детской» и «школьной» педагогической те-

рии и практики. Он преодолевает разрыв в понимании воспитания как социального явления и как деятельности педагога-профессионала. Он усиливает трактовку педагогики как науки, которая, как и всякая наука, неотделима от искусства – в его творческой сущности и в практическом использовании научных достижений. Он освобождает педагогику от ограниченного приспособления к существующему, делает её важнейшим фактором развития общества, личности и индивидуальности...

Труды и опыт А.С. Макаренко в отношении связи педагогической истории и современности особенно ценны тем, что в их основе лежит новое решение базовых, «вечных» проблем: педагогика и жизнь, школа и общество, социальное и природно-биологическое в образовании, материальное и духовно-нравственное, внешние и внутренние предпосылки становления личности. Речь идёт о предмете, границах педагогики, её методологии и задачах, мере социально-гуманитарной ответственности.

Это актуально сейчас, когда отечественной педагогике и школе предстоит преодолеть их слабость, индивидуалистическую направленность, попытки подменить воспитание обучением, самопроизвольным развитием личности и процессом социализации» [1, 14–15].

Как отмечено выше, А.С. Макаренко не пользовался методами исправления, а создал организующее влияние коллектива на личность, учитывая при этом организующее влияние всей жизни, работы, влияние «сложных широких впечатлений жизни и – самое главное – влияние собственных активных движений, упражнений и переживаний коммуны». Всё перечисленное он называл методом создания нового опыта, и в рамках этого метода указал на следующие факторы, которые непременно нужно учитывать: 1) имеется и развивается ли коллектив, противодействующий негативным явлениям; 2) удачны и успешны ли противодействия коллектива; 3) в какой мере единокорпусны и решительны реагирования этого коллектива; 4) в каком количественном отношении стоит коллектив к группе вос-

питанников, склонных к дезорганизации; 5) в какой мере можно быть уверенным в силе коллектива и нет ли оснований опасаться, что он не справился со своей задачей; 6) насколько правильно развиваются отдельные личности, насколько полезными для них являются воздействия коллектива, как успешно они переходят от первоначального положения к более высокому; 7) как звучит основной тон коллектива, какой вид имеют в нём дисциплина и внешние выражения; 8) какие можно указывать точки в последнем этапе этого процесса по отношению к отдельным личностям, как велик процесс абсолютного брака.

Все эти факторы, считал А.С. Макаренко, должны быть в поле пристального внимания педагога-руководителя и организатора детского коллектива.

В 1920-е годы профессор И.А. Соколянский неоднократно посещал колонию им. М. Горького. Он утверждал, что для Антона Семёновича термин «коллектив» не являлся пустой бессодержательной абстракцией, он наполнен совершенно конкретным содержанием. Все члены группы, отряда, коллектива для него были активными живыми личностями со своими мельчайшими отдельными чертами, со всеми своими своеобразиями. В целом он видел каждого, а в каждом целое. В бессмертной «Педагогической поэме», продолжал свою мысль И.А. Соколянский, описываются живые типы воспитанников, живые характеры, настоящие.

Именно так А.С. Макаренко воспринимал коллектив: как живой организм, который, между прочим, при неблагоприятных условиях может заболеть и погибнуть. Задача педагога-организатора – создать необходимые условия для роста и нормальной жизнедеятельности воспитательного трудового коллектива, в котором происходит процесс социального самоопределения каждого его члена.

Собственно, в этом и состояло главное открытие А.С. Макаренко: результативный метод воспитания, развития и социализации личности состоит не в «парном воспитании», а в трудовом воспитательном коллективе, который, развиваясь и объеди-

няя коллективы педагогов и колонистов, в дальнейшем объединяются в «единый коллектив». По признанию И.А. Соколянского, Антон Семёнович действительно открыл такие «секреты», организуя коллективы, которых никто не знал.

В 1928 году профессор П.О. Эфрусси, изучая трудных детей и работу детских домов, обратил внимание на то, что у ребёнка, подростка присутствует нарочитое проявление неуважения к правам коллектива и отдельной личности. В воспитательных учреждениях А.С. Макаренко такое положение было полностью исключено: колонисты дорожили честью и достоинством своего коллектива, уважали друг друга. И взрослых и детей объединяли производственно-хозяйственные взаимоотношения, общая трудовая забота о лучшем завтрашнем дне, о получении образования, о поступлении в вузы страны и получении высшего образования по своим способностям и наклонностям.

А.С. Макаренко признавался, что только в коммуне им. Дзержинского «особенно остро понял, почувствовал, что недостаточно охватил ещё всю сложность процесса воспитания нового человека». Этот процесс происходит не только внутри самого коллектива, он происходит во всём обществе. «Это процессы труда и внутренних отношений, роста самого человека и, наконец, многочисленные чрезвычайно тонкие внутренние междумальчишеские и междуколонистские отношения», где в коллективе мальчики и девочки ощущают себя, прежде всего, хозяевами-тружениками, гражданами. «Чем больше гражданский долг связывается с их ростом и воспитанием, тем более полноправные воспитываются из них люди. Это социальные движения, имеющие характер важнейших движений, и в то же время явно детские движения – они тоже движения в нашем обществе, в нашей борьбе и сопровождаются тем же удовлетворением, теми же правами, той же степенью благородства, и деликатности, и смелости, и другими лучшими человеческими качествами» [3, т. 7. 192].

Однако А.С. Макаренко не отождествлял практическую педагогическую дея-

тельность и воспитание как общественное явление. Исследователь макаренковско-го наследия И.Ф. Козлов придавал этому большое значение. Он писал, что необходимо строго различать воспитание подрастающих поколений общества «как объективно-закономерное общественное явление и практическую педагогическую деятельность». [6, 20]. В то же время жизнь и воспитание ребёнка – единое неразрывное целое. Каковы содержание и характер жизнедеятельности детей в коллективе, в обществе, таковы процесс и результат их воспитания, социализации. Поэтому А.С. Макаренко подчёркивал, что «объектом нашего воспитания мы считаем целый коллектив и по адресу коллектива направляем организованное педагогическое влияние». При этом «самой реальной формой работы по отношению к личности является удержание личности в коллективе, такое удержание, чтобы эта личность считала, что она в коллективе находится по своему желанию – добровольно, и, во-вторых, чтобы коллектив добровольно вмещал эту личность» [3, т. 1, 139].

Основополагающим в теоретических воззрениях и опыте А.С. Макаренко было следующее положение: детский коллектив не хочет жить подготовительной жизнью к какой-то «будущей жизни», не хочет быть явлением только педагогическим, стремиться быть полноправным явлением общественной жизни. И дети в этом коллективе имеют право на участие в общественном труде по своим силам. «Они и участвуют, и участвуют не в педагогическом порядке, а в рабочем, т.е. не портят материал, а производят нужные вещи, не из идеалистических соображений альтруизма и нестяжания, а из стремления к заработку и своему, и коллектива, и за свою работу они отвечают по всей строгости производства – отвечают прежде всего перед коллективом, который является поглотителем и частного вреда, и частной пользы» [3, т. 1, 140].

Такова позиция, которая определила макаренковский взгляд на социальное самоопределение личности в процессе трудового воспитания. Из этого основного взгляда

на детский трудовой производственный коллектив А.С. Макаренко выводил воспитательные методы, создавал технологию воспитания. Более того, А.С. Макаренко в своих воспитательных учреждениях добивался исключительной свободы педагогического действия. Его педагогическое кредо: в работе должна быть цельность системы и доверие к одному ответственному лицу. Для успеха нужно выполнить следующие требования: 1) организация воспитательного учреждения как целого; 2) создание определённого стиля и тона тех требований, которые педагоги предъявляют к детям; 3) создание определённого стиля дисциплины и игры в детском коллективе; 4) организация регулярных упражнений в волевых напряжениях, в мужестве, в постоянном движении к большим, ясным, желанным целям. Те же требования были адресованы Антоном Семёновичем и для школы. Он писал, что школа должна отказаться от успокоительного этического самотека, её жизнь и жизнь школьного детского коллектива должны быть гораздо бодрее, гораздо подтянутее, гораздо веселее и гораздо суrowее. От учительства требуется: большая энергия, большая сила духа, больше искренности, больше смелости.

А.С. Макаренко видел великую силу воспитания в близости к практической жизни, к здравому смыслу. Выступая с лекцией в Московском государственном университете 1 марта 1939 г., он убедительно доказывал, что нужно мыслить прозаически, в пределах практических требований нашего сегодняшнего, завтрашнего дня, а не говорить об идеалах, о добре, о совершенствовании личности, о совершеннейшем поступке. И ещё одна важная мысль была высказана педагогом: «Каждый человек должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию. Не оберегать человека от вредного влияния, а учить его сопротивляться» [3, т. 4, 342].

В заключительном слове доклада («Мои педагогические воззрения») на литературно-педагогическом вечере в Харьковском педагогическом институте 9 марта 1939 г., Антон Семёнович произнёс следующие про-

роческие слова: «Нельзя создать характер каким-нибудь особым, быстродействующим приёмом или методом. Создать характер можно только очень длительным участием человека в жизни правильно организованного, дисциплинированного, выдержанного, гордого коллектива». И добавил: «Но организовать такого рода опыт – это значит обязательно рисковать» [3, т. 4, 350].

Это было сказано за 21 день до смерти педагога. Процитируем строки из этого доклада: «Шестнадцать лет, с 1920 по 1935 г., я вёл один коллектив: колонию им. Горького и коммуны им. Дзержинского. Это один коллектив. Если вы читали «Педагогическую поэму», вы помните, что когда меня Наркомпрос Украины «ушёл» из колонии им. Горького, то я перешёл в коммуны, здесь, у вас, в Харькове. И там уже было пятьдесят моих горьковцев. А вслед за мной ещё сотня горьковцев перешла в коммуны им. Дзержинского. Так что фактически коммуны им. Дзержинского продолжила не только опыт колонии им. Горького, но и историю одного человеческого коллектива. Это имеет очень большое значение для меня и для дела, потому что продолжались и накапливались традиции, созданные в колонии им. Горького» [3, т. 4, 344].

Коллектив колонии им. Ф.Э. Дзержинского имел многое: рабфак, завод, инженеров, промфинплан, зарплату, обязанности, работу и право ответственности. Всё это требовало дисциплинирования каждого члена коллектива. Дети, писал педагог, «видят только процесс дисциплинирования и считают, что проблема именно в этом процессе» [3, т. 1, 140]. И здесь, следовательно, чётко прослеживается определённый мотивационный и стимулирующий аспекты производственной деятельности. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания: она не просто объект воспитательного влияния, но и его носитель, субъект, но «субъектом она становится, только выражая интересы всего коллектива», будучи субъектом общей коллективной, общественно полезной работы» [3, т. 1, 140].

Ощущение реальной ценности коллектива для общества и каждой отдельной лич-

ности ведёт к воспитанию долга, чести и достоинства как необходимейших моральных стимулов труда, всей жизнедеятельности человека, его социализации. У А.С. Макаренко трудовой, воспитательный, постоянно функционирующий коллектив с отлаженной системой самоуправления стал ведущим фактором воспитания, новой формой организации воспитательного процесса.

В 1936 г. в статье «О личности и обществе» Антон Семёнович дал следующее определение воспитательного коллектива: «Коллектив – это свободная группа трудящихся, объединённых единой целью, единым действием, организованная, снабжённая органами управления, дисциплины и ответственности» [3, т. 7, 13]. В таком коллективе формируются общественно и нравственно ценные жизненные установки, регулирующие поведение и взаимоотношения воспитанников.

Коллектив дзержинцев (ранее – горьковцев) стал действительно полноправным явлением общественной жизни, имел право активно, творчески участвовать в производительном труде, по мере своих сил и возможностей внося определённый вклад в укрепление экономики страны. В колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского была найдена такая система социализации личности, при которой каждый член коллектива получал хорошую трудовую и нравственную закалку, привычку и навыки гражданина-хозяина своей страны, коллективного организатора производства и всей жизни коллектива.

В.Е. Гмурман отмечал, что А.С. Макаренко проявлял большую принципиальность в решении проблемы взаимоотношения коллектива и личности, развития индивидуальности. «Сложность воспитания объясняется, в частности, тем, что оно должно быть устремлённым в будущее, готовить к будущему, учитывать требования будущего, а осуществляется оно сегодня, при других требованиях и возможностях» [7, 8].

Своей педагогической практикой Антон Семёнович доказал, что только через большой коллектив (прообраз целого общества), «интересы которого вытекают не из просто-

го общения, а из более глубокого социального синтеза, возможен переход к широкому политическому воспитанию» [3, т. 4, 162].

О значении введённого А.С. Макаренко понятия «ответственная зависимость» и её роли в создании настоящего трудового воспитательного коллектива писали многие психологи и социологи. Как отмечают авторы книги «Социальная психология» (1975 г.), «в колониях беспризорных 20-х годов случалось, что физически более сильный подросток с антисоциальной ориентацией терроризировал младших и подчинял жизнь группы нормам преступного мира». «...А.С. Макаренко сумел превратить одно из таких сообществ в коллектив, изменив его направленность. Одно из следствий заключалось в том, что терроризируемые прежде дети почувствовали себя «защищёнными». Гуманистический подвиг Макаренко совершил вовсе не либеральными уговорами. Чтобы получить желаемую направленность коллектива, ему пришлось сломать существовавшую структуру «отношений зависимостей» между подростками, построить новую структуру отношений *ответственных зависимостей*, создать настоящий коллектив» [8, 247]. Рассуждая о том, что «в процессе совместной деятельности и общения люди учитывают мнения, интересы, ценности каждого, но одного больше, другого меньше в зависимости от влияния каждого, от положения его в структуре коллектива», авторы цитируемой выше книги заключают, что «путём изменения положения отдельных лиц в коллективе можно влиять на его направленность. Именно этим обстоятельством и воспользовался в своё время А.С. Макаренко. Перемещая определённых членов коллектива, повышая их статус, он добился положения, когда *актив* группы мог осуществлять направляющее воздействие на весь коллектив. Ведь именно актив, «идентификационное ядро» группы оказывает наибольшее влияние на определение целей группы и их достижение. Члены коллектива часто идентифицируют (самоотождествляют) себя с этим ядром на эмоциональном уровне и подчас неосознанно усваивают его нормы, ценности и

правила поведения (...). Чем сплочённее актив, тем эффективнее его воздействие на группу. И поскольку именно здесь вырабатываются групповые идеалы – эмоционально окрашенные представления об образах характера, линии поведения и отношений с другими людьми, постольку становится возможным определённое управленческое воздействие с целью формирования желаемой направленности коллектива» [8, 247–248].

Авторы книги «Психологические проблемы социальной регуляции поведения» (1976 г.) также высоко оценили находки (инновации) Антона Семёновича. Читаем: «В своё время А.С. Макаренко ввёл понятие «ответственной зависимости (...)». Ответственная зависимость является особой формой зависимости членов коллектива. Возникает она на базе активно-личностного принятия людьми единой общественно заданной, объективной предметной сферы. Только при условии такого принятия возможно гармонизированное соотношение индивидуального и коллективного, причём в такой форме, когда указанное соотношение не входит в противоречие с общественными структурами высшего порядка» [9, 341–342].

Примеры показывают, что учёные единогласны во мнении, что Антон Семёнович всеми возможными средствами заставил воспитанника поверить в человеческое достоинство личности, понять, что он (колонист, коммунарь) ни нахлебник, ни прожигатель жизни, а хозяин-труженик и организатор своей жизни, своего коллектива, своей страны, имеющий не только обязанности, но и права. Создавая условия, в которых личность чувствовала себя защищённой, он тем самым способствовал её социализации, помогал самоопределиваться.

Таким образом, педагогическая деятельность А.С. Макаренко, направленная на социальное самоопределение личности в процессе трудового коллективного воспитания, открытые им законы и закономерности получили высокую оценку не только педагогов, но и психологов и социологов конца XX века.

